

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-АД25-18-К4

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Москва

28 апреля 2025 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев жалобу Красноруцкого Ю.И. на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка № 258 Красноармейского района Краснодарского края от 21 декабря 2023 года, решение судьи Красноармейского районного суда Краснодарского края от 05 февраля 2024 года и постановление судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2024 года, вынесенные в отношении Красноруцкого Юрия Ивановича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

у с т а н о в и л:

постановлением мирового судьи судебного участка № 258 Красноармейского района Краснодарского края от 21 декабря 2023 года, оставленным без изменения решением судьи Красноармейского районного суда Краснодарского края от 05 февраля 2024 года и постановлением судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2024 года, Красноруцкий Ю.И. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок 1 год и 6 месяцев.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Красноруцкий Ю.И. выражает несогласие с состоявшимися по делу об административном правонарушении судебными актами и ставит вопрос об их отмене.

Изучение материалов дела об административном правонарушении и доводов жалобы свидетельствует об отсутствии правовых оснований для ее удовлетворения.

Согласно пункту 2.3.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 (далее – Правила дорожного движения, Правила), водитель транспортного средства обязан по требованию должностных лиц, уполномоченных на осуществление федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения, проходить освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за невыполнение водителем транспортного средства законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Как усматривается из материалов дела и установлено судами, 23 сентября 2023 года в 15 часов 53 минуты водитель Красноруцкий Ю.И., управлявший в районе дома 47 по улице Садовая в селе Белая Скала Белогорского района Республики Крым транспортным средством – мотоциклом марки «Suzuki», государственный регистрационный знак [REDACTED] в нарушение требования пункта 2.3.2 Правил дорожного движения Российской Федерации отказался выполнить законное требование уполномоченного должностного лица органа государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Указанные обстоятельства подтверждаются собранными по делу доказательствами, перечисленными в обжалуемых судебных актах, получившими оценку с точки зрения их относимости, допустимости и достаточности, по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Вопреки доводам жалобы, порядок направления Красноруцкого Ю.И. (имевшего внешние признаки опьянения и отказавшегося пройти освидетельствование на состояние алкогольного опьянения) на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, предусмотренный положениями статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и пунктов 3, 8 Правил освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21 октября 2022 года № 1882, соблюден.

Доводы жалобы о том, что Красноруцкий Ю.И. не был проинформирован должностным лицом ГИБДД о порядке освидетельствования с применением технического средства измерения,

безосновательны, поскольку согласно пункту 6 Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2008 года № 475, данная информация подлежит доведению до сведения лица перед проведением освидетельствования, а не перед требованием о его прохождении.

Между тем от проведения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения Красноруцкий Ю.И. отказался, что зафиксировано в соответствующем акте и на видеозаписи, из которой следует, что Красноруцкий Ю.И. обосновывает свой отказ недоверием к прибору и органам МВД.

Должностные лица, уполномоченные на осуществление федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения, наделены правом определять наличие либо отсутствие у водителей признаков опьянения, а мнение Красноруцкого Ю.И. об отсутствии у него каких-либо внешних признаков опьянения не свидетельствует о незаконности требования сотрудника ГИБДД, у которого, в свою очередь, возникли основания полагать, что у водителя имеются признаки опьянения, зафиксированные уполномоченным должностным лицом в процессуальных документах.

При этом состав административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, является формальным, объективная сторона данного правонарушения выражается в отказе выполнить законное требование сотрудника полиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, и деяние считается оконченным с момента такого отказа, а установление состояния опьянения у лица, привлекаемого к административной ответственности по данной норме, правового значения для квалификации правонарушения не имеет.

Непосредственно меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении в отношении Красноруцкого Ю.И. проведены с применением видеозаписи в соответствии со статьей 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Возможность применения сотрудниками ГИБДД видеозаписи как средства фиксации факта административного правонарушения предусмотрена частью 3 статьи 11 Федерального закона от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», а положениями пункта 7 Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения, утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 02 мая 2023 года № 264, - возможность использовать сотрудниками для видеозаписи процессуальных действий, проводимых без участия понятых, цифровую аппаратуру (в том числе

носимыми видеорегистраторами, видеокамерами, фотоаппаратами с функцией видеозаписи).

Доводы Красноруцкого Ю.И. о том, что сотрудники ГИБДД оказывали на него давление и ввели в заблуждение, бездоказательны и опровергаются в том числе видеозаписью, на которой Красноруцкий Ю.И. в числе прочего на вопросы сотрудника ГИБДД отвечает, что претензий у него не имеется, никакого давления на него оказывалось.

Кроме того, являясь участником дорожного движения, Красноруцкий Ю.И. обязан был выполнить положения пункта 2.3.2 Правил дорожного движения, в силу пункта 1.3 Правил которые он должен знать и соблюдать, и исполнить требование сотрудника ДПС о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

При этом при подписании процессуальных документов каких-либо заявлений и замечаний от Красноруцкого Ю.И., несмотря на имевшуюся возможность, не поступило.

Отсутствие в материалах дела видеозаписи с фиксацией движения транспортного средства под управлением Красноруцкого Ю.И. само по себе не является основанием для отмены состоявшихся по делу актов, поскольку конкретный перечень доказательств нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не определен, а факт управления Красноруцким Ю.И. мотоциклом при обстоятельствах, указанных в протоколе об административном правонарушении, им не отрицался и подтвержден совокупностью иных представленных доказательств. Кроме того, согласно положениям данного Кодекса видеозапись может производиться при применении уполномоченными должностными лицами мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Необходимым же доказательством по делу об административном правонарушении видеофиксация является в случае вынесения постановления по делу в порядке части 3 статьи 28.6 указанного Кодекса.

В соответствии с требованиями статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении дела об административном правонарушении на основании полного и всестороннего анализа собранных по делу доказательств установлены все юридически значимые обстоятельства его совершения, предусмотренные статьей 26.1 данного Кодекса, в том числе время совершения противоправного деяния.

Обстоятельства отстранения Красноруцкого Ю.И. от управления транспортным средством и задержания транспортного средства, с учетом совокупности иных представленных по делу доказательств, подтверждающих факт управления Красноруцким Ю.И. транспортным средством, правового значения для разрешения дела и квалификации совершенного деяния не имеют.

Действия Красноруцкого Ю.И., не содержащие уголовно наказуемого деяния, квалифицированы по части 1 статьи 12.26 Кодекса Российской

Федерации об административных правонарушениях в соответствии с установленными обстоятельствами и нормами указанного Кодекса, а доводы настоящей жалобы, имеющие правовое значение для разрешения дела, установленные судами обстоятельства и выводы о его виновности в совершении указанного административного правонарушения не опровергают.

Порядок и срок давности привлечения Красноруцкого Ю.И. к административной ответственности при вынесении постановления по делу об административном правонарушении соблюдены.

Административное наказание назначено Красноруцкому Ю.И. в соответствии и в пределах санкции части 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в редакции, действовавшей на момент совершения противоправного деяния).

Жалобы на постановление по делу об административном правонарушении рассмотрены в установленном главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях порядке.

Право Красноруцкого Ю.И. на защиту при производстве по делу не нарушено и реализовано по своему усмотрению.

Нарушений норм процессуального закона при производстве по делу допущено не было, нормы материального права применены правильно.

Таким образом, обстоятельств, которые в силу пунктов 2-4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли повлечь изменение или отмену обжалуемых судебных актов, не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.12-30.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

постановление мирового судьи судебного участка № 258 Красноармейского района Краснодарского края от 21 декабря 2023 года, решение судьи Красноармейского районного суда Краснодарского края от 05 февраля 2024 года и постановление судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2024 года, вынесенные в отношении Красноруцкого Юрия Ивановича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, жалобу Красноруцкого Ю.И. - без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.И. Кузьмичев